

В огромном и пустынном дворце четыре высокие колонны из золотистого наньму стояли квадратом, поддерживая своды. Их стволы были украшены позолоченной резьбой с изображением девятикогтистых драконов, что символизировало торжественность и величие императорской власти.

В центре зала лежал огромный ковер из оленьей шкуры, а на нем возвышался массивный стол из черного нефрита с узорами из облаков и драконов, выполненными в технике перегородчатой эмали. За столом стояло кресло из красного сандалового дерева с ажурной резьбой.

Человек в ярко-желтом драконьем халате сидел с прямой спиной в этом кресле. Его руки лежали на нефритовом столе, а пронизательный взгляд, подобный взгляду орла, скользил по содержанию раскрытого доклада. Вокруг него витала аура власти, присущая долголетнему правителю, и едва уловимое давление.

В десяти шагах от стола, у подножия высокого помоста, стояла Чжансунь Циму в небесно-голубом платье, скрестив руки на груди, и спокойно ждала, когда человек наверху заговорит.

После долгого молчания Император Юэ, уже пожилой, сложил доклад и произнес низким, властным голосом:

— Ты пришла просить указ?

— Отвечаю Вашему Величеству, доклад Бюро астрономии уже все ясно изложил. Появление звезды Ман вызвало волнения среди соседей. Циньюэ, пережив мятеж семи князей девятнадцать лет назад, до сих пор не оправилось. Даже после десяти лет восстановления мы остаемся самой слабой из трех держав. Теперь, когда звезда Ман появилась в нашем небе, это знак Небесного рока. Я считаю, что только этот метод позволит навсегда удержать людей в Циньюэ и остановить завистливые взгляды со всех сторон.

Чжансунь Циму, казалось, не ощущала легкого давления, исходившего от императора, и спокойно излагала свои мысли.

После еще одного долгого молчания старый император убрал намеренно созданное напряжение и медленно произнес:

— Ты самая младшая принцесса Циньюэ, и я всегда любил тебя больше всех. Ты только что достигла совершеннолетия, а брак — это серьезное дело. Не спеши.

Чжансунь Циму, словно ожидая этого, слегка прикрыла глаза, готовясь продолжить, но император снова заговорил:

— Я слышал, что он вернулся в столицу, и уже вызвал его во дворец. Наверное, он уже в пути. Останься и подожди, скоро увидите.

Чжансунь Циму незаметно сжала мизинец в рукаве. Неужели так скоро...

— Уже время встретиться?

— Ваш подданный повинуется указу.

Почти мгновенно скрыв едва уловимое волнение, Чжансунь Циму спокойно кивнула.

Император Юэ, смотря на нее орлиным взглядом, приказал принести стул и, не поднимая головы, продолжил просматривать доклады на столе.

Через час карета медленно остановилась у ворот дворца.

Евнух, передавший указ, стоял у кареты. Подождав немного и не увидев движения, он тихо окликнул, но Цзин Жань не выходила. Тогда евнух подошел и приоткрыл занавес. Увидев человека, прислонившегося к стенке кареты, словно спящего, он немного подумал и тихо произнес:

— Наследник Цзин, мы прибыли во дворец.

Цзин Жань мгновенно открыла глаза. Взгляд был ясным, без следа сна.

Евнух, увидев, что она проснулась, опустил занавес и снова встал рядом с каретой, ожидая.

Цзин Жань провела рукой по волосам, убедившись, что они в порядке, и вышла из кареты.

Евнух тут же поклонился:

— Наследник Цзин, пожалуйста, следуйте за мной. Император ждет в Императорском кабинете.

Цзин Жань слегка кивнула и, следуя за ним, оглядывала величественные дворцы, стоящие рядом друг с другом. Их строгие линии и блестящие крыши из бирюзовой черепицы создавали впечатление мощи, но в них не хватало изящества.

Она впервые побывала во дворце Цинъюэ на банкете, когда ей было семь лет. Императорские дворцы, пережившие столетия, мало изменились за последние десять лет, поэтому она быстро перестала оглядываться и прямо следовала за евнухом к Императорскому кабинету.

Люди, способные выжить в дворцовых интригах, всегда обладают особым чутьем, особенно евнухи, прошедшие десятилетия в гуще дворцовых событий. Их глаза, видевшие многое, способны разглядеть то, что скрыто от обычных людей.

Евнух, ведущий Цзин Жань, с восхищением смотрел на ее благородную внешность и изысканные манеры. Действительно, Дом князя Дэциня славится своими выдающимися личностями. Среди детей императора, кроме наследного принца и шестого принца, остальные были посредственны. Даже талантливый наследник и шестой принц вместе, казалось, не могли сравниться с этим человеком, который, не будучи членом императорской семьи, обладал царственной аурой. Возможно, это приведет к ее гибели.

Цзин Жань тонко уловила эмоции евнуха и слегка повернула голову.

Евнух, поняв, что выдал себя, поспешно собрался с мыслями и продолжил вести Цзин Жань к Императорскому кабинету. Увидев, что кто-то вошел, чтобы сообщить о прибытии, он почтительно поклонился:

— Наследник Цзин, как только вам позволят войти, вы можете войти. Я откланиваюсь.

— Пожалуйста.

Цзин Жань внимательно посмотрела на евнуха и кивнула.

Старый евнух поклонился и отошел, а слуга, передавший сообщение, вышел и громко объявил:

— Наследник Цзин из Дома князя Дэциня на аудиенции!

Старый император отложил доклад и кисть с красным лаком, украшенную изображением феникса, взглянул на Чжансунь Циму, которая спокойно пила чай, и перенес взгляд на дверь.

Когда дверь слегка приоткрылась, в зал вошел человек в белых одеждах. Стройная фигура, четкие черты лица, аккуратно собранные волосы и спокойная походка излучали уверенность.

Глаза старого императора стали еще глубже.

Пальцы Чжансунь Циму, державшей чашку, слегка побелели от напряжения, а большой палец медленно провел по краю чашки, прежде чем она подняла взгляд на приближающегося человека.

Цзин Жань, словно почувствовав это, повернула голову и взглянула на Чжансунь Циму, ее ясные глаза слегка остановились на ней.

Пальцы Чжансунь Циму на краю чашки слегка застыли, а сердце дрогнуло. Она опустила длинные ресницы, скрыв эмоции.

Цзин Жань, сделав лишь один взгляд, вернула внимание вперед, остановилась перед Чжансунь Циму и, обращаясь к императору, произнесла:

— Цзин Жань приветствует Ваше Величество.

Старый император переводил глубокий взгляд с Цзин Жань на Чжансунь Циму, и ни одно из их едва уловимых движений не ускользнуло от его опытного глаза.

— Цзин Жань...

Медленно произнес старый император, словно взвешивая каждое слово, а затем внезапно выпустил мощное давление и резко крикнул:

— Ты знаешь, в чем твоя вина!

Цзин Жань слегка нахмурилась, на мгновение застыла, а затем спокойно ответила:

— Цзин Жань покинул дом на десять лет для лечения и только сегодня вернулась в столицу. Я еще не успела поговорить с дедом, как получила указ явиться во дворец. Я не знаю, в чем моя вина. Ваше Величество, не могли бы вы пояснить?

— Подними голову.

Медленно произнес старый император.

Цзин Жань подняла голову и прямо посмотрела на Императора Юэ. Взгляд был ясным и холодным.

Старый император прищурился, а затем, не отрывая взгляда, строго сказал:

— Моя младшая дочь, Циму, с детства была чиста и благородна, но она только что попросила у меня указа о браке с тобой. С древних времен браки устраиваются по воле родителей и через

сватов. А ты знаешь, какое наказание ждет того, кто тайно сговаривается и соблазняет членов императорской семьи?

Цзин Жань была удивлена. Она медленно повернула голову и взглянула на человека, о котором говорил император, мельком посмотрела на него и вернула взгляд.

Брови Императора Юэ слегка сдвинулись, но он оставался неподвижным. Цзин Жань знала, что ее оценивают, но не могла понять, была ли это заранее спланированная ловушка, в которую ее заманил император, или же это был спектакль, разыгранный отцом и дочерью.

В любом случае, одно неверное слово сейчас — и она попадет в ловушку. Но молчать тоже нельзя, иначе она окажется беспомощной.

Чжансунь Циму уже была холодна, как лед. Она поставила чашку и встала.

Цзин Жань вдруг прямо посмотрела на императора и сказала:

— Ваше Величество, с момента восшествия на престол вы усердно правите, будучи мудрым правителем. Цзин Жань покинул дом в семь лет и не возвращался в столицу десять лет. Девятая принцесса, воспитанная во дворце, и я не имели возможности познакомиться.

Старый император пристально смотрел на Цзин Жань. Видя, что она не лжет, его лицо слегка смягчилось:

— Встань. Принесите стул!

Чжансунь Циму, уже собравшаяся встать, снова села, опустив глаза и плотно сжав губы.

Авторское примечание:

В первый день три главы подряд, дальше ежедневные обновления. До завтра, целую!

Если есть что сказать, обсудить или найти ошибки, пожалуйста, говорите громко, давайте общаться!

<http://bllate.org/book/16717/1536730>